

16.06.98

Мнушкина Ариана

ПРИВЕТ БИЛЕТЕРШАМ ОТ "БЕЛОЙ ВОРОНЫ"

Униженные и оскорбленные.

Если на МХАТ, "Ленком" или, не дай Бог, Театр оперетты в поисках крова и защиты свалится группа униженных и оскорбленных нацменьшинств, известно чем дело кончится — ментовкой при недовольных лицах господ артистов: театр — это вам не ночлежка, а храм! Нормальный ход рассуждений, только не для француженки Арианы Мнушкин, в биографии которой есть такой факт: несколько лет назад она пригрела в своем театре под Парижем группу гонимых из Франции африканцев. И

ра Армии, в душе пожалев о пропавших деньгах. Оставшиеся же в течение четырех часов проходили проверку на прочность гражданской совести и человечности. Что это такое? Забыли? Госпожа Мнушкин всем напомнила.

Выглядело это так. По сцене и огромному залу в истерике носились артисты, не зная, что делать: на их творческие головы свалилось 300 тибетцев, которые добиваются от французского правительства прекратить продажу самолетов Китаю, с помощью которых тот уничтожает Тибет. В зале подсадные

В Театре армии спасали Тибет

более того — осмыслила это художественно, сделав спектакль, поставивший всех перед фактом: театр — это всегда борьба: за, против и с... В которой зритель проверяется на "вшивость". Этот принцип режиссер Мнушкин опробовала на нашем зрителе аккурат в День независимости России спектаклем "И вдруг ночи стали бессонными".

Наш зритель к подобным экспериментам оказался явно не готов. Через 15 минут некоторые как-то занервничали и выползли из зала Театра

митингуют и предлагают свою помощь. Время от времени по рядам пускают тарелки с чем-то там тибетским и делятся со зрителем последним куском французского багета. Режиссерски придумано все безупречно: социальные и политические проблемы современной Франции закручены в фарсовую, уморительно смешную упаковку при восточном музыкальном оформлении. А французские актеры, которые перед спектаклем, по настоянию Мнушкин, пожили тибетским бытом, искренне верят в то, что они несут со сцены.

Вопрос в одном: способны ли обнищавшие россияне, готовые вместе с шахтерами залечь на рельсы, переживать из-за каких-то там тибетцев? И что сегодня эффективнее "пробирает" зрителя — мощная эмоциональная метафора, шоковое зрелище или прямое обращение со сцены в зал к гражданской совести каждого, как это было принято на театре в 60-е годы? Похоже, что Мнушкин приписка ко времени мало волнует. Так же, как ей безразличны театральные деятели, называющие ее "белой вороной" и "динозавром" мирового театра. На самом деле на месте каких-то там тибетцев могли быть китайцы или даже российские шахтеры. Это не мешало бы ей серьезно рассматривать человека как часть космоса, снизив пафос приземленно-

Мнушкин репетирует скандал.

стью людской природы: граждане уважают комфорт души и тела и болезненно переносят чужие несчастья, мешающие комфорту.

Харизматическая фигура Мнушкин полностью проявилась в Москве на последней премьере. Ее не заботило собственное физическое состояние и состояние публики в 30-градусную жару после четырехчасового марафона. Она устроила диспут о спектакле, чего давно не припомнят на театре даже старожилы. А в завершение выступления французской труппы неформально доказала, что личность ее интересует не только на сцене: каждая из билетерш Театра Армии получила от легендарной французской режиссерши трогательный конвертик с надписью "Вскрыть после отъезда Мнушкин". Что было в письме — знают только билетерши.

Спонсоры фестиваля: "Аэрофлот — Российские авиалинии", фирма "Нестле".

Марина РАЙКИНА.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.